
ПЕРСОНАЛИИ ТУЛЬСКИХ ПОЭТОВ

Игорь Титков
(г. Тула)

PERSONALIA

МОЙ ПЕРВЫЙ ПЕРЕВОД

(Парафраза на темы Гюго из книг 1848, 1853 гг.)

Toi, vertu, pleur, si je meurs!

Andre Chenier

Друзья, прощайте — этой ночью
за мною Смерть захлопнет дверь.
Расчет тирана прост и точен:
когда же, если не теперь,
когда еще искать отмщенья
и будет ли подобный шанс —
я не скрываю восхищенья —
какой удобный выбран час:
когда юстиция бессильно
от трупных язв отводит взор;
когда один закон всесилен:
ты с нами, значит, ты не вор;
когда «пииты» лгут народу;
когда продажная печать
любым правителям в угоду
готова день и ночь кричать,
как хорошо живется людям
в истерзанной ворьем стране;
когда бездарность торжествует,
а Гений чахнет в стороне;
когда фанфары не смолкают,
зато безмолвствует народ;
когда народом помыкают
за часом час, из года в год
ловцы фортуны — фарисеи,

смеясь и плюя на него;
когда в блудливую идею
превращена мечта его.
Прощайте — в час перед рассветом
за мною Смерть захлопнет дверь...
когда же убивать Поэтов,
как не теперь!

«КОРОЛЬ В ИЗГНАНИИ»

Вдали от Родины
на солнечном песке
так хорошо
лежать —
хоть трезвый ты, хоть пьяный —
и сознавать
в надуманной тоске,
что ты герой.
Герой,
но только
с раной.

НОСТАЛЬГИЯ

Ты веки подкрасила сине
и взор утопила во мгле, где запах дождя и жасмина
застыл сладковатым желе.
Когда же проснувшийся ветер
раздует лампаду зари,
ты вспомнишь о «бедном поэте»,
вздыхнув: Le printemps de Paris.
И сочно-янтарные пряди
отбросив с мерцающих глаз,
наивно, смущенно, не глядя,
прибавишь: Совсем как у нас.
— У нас — это где же? В Париже?
— У нас — это значит в Москве.
И гневные нотки я слышу
в исконно российской тоске.
И, страшный холодною синью,
ты взор утопила во мне.
Я, сильный, большой и красивый,
зарделся в апрельской заре.

P.S.

Когда-нибудь вернемся мы с тобой
под сень ветвей отеческой березы,
и оживут мучительные грезы,
и будет день, от счастья золотой.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Я слушал биение сердца
любимой в ночной тишине,
и словно незримая дверца
неслышно открылась во тьме.
Оттуда донесся гуденьем
далекий задумчивый гром,
и призрачно странным виденьем
вдруг все озарилось кругом:
мне виделось, я, бессловесный,
стою у развилки дорог,
а рядом священник безместный,
а, может, библейский пророк.
Я слушал его замирая,
а он все твердил как урок,
мол, хоть на окраине рая
найдем и тебе уголок.
Еще он сказал на прощанье,
что я буду свободен и счастлив,
только низкие тучи кричали
мне о близком и долгом ненастье.
Попугай или ангел — не помню, —
на плече его сидя, мне «Ave!» —
прокричал, и увидел я с болью —
взор его полон тьмою кровавой...
Неслышно незримая дверца
за ним затворилась во тьме —
я слушал биение сердца
любимой в ночной тишине.

НЕСОВМЕСТИМОСТЬ

Живая птица на холсте невыносимо
В тяжелой раме твоё тело онемело
И Назарянин на кресте в немом бессилье
Развел руками: ты вот этого хотела?
Живая птица не летит необъяснимо
Живая птица для чего все эти муки
С холста с отчаяньем глядит несовместимость
Боязнь разбиться и предчувствие разлуки

У ЗАБЕЛЕННОГО ХОЛСТА

Все размыто, разбито — пятно на пятне —
не найти, не узнать прежних линий и красок,
вижу только вопрос на немом полотне:
Неужели напрасно, напрасно, напрасно?..
Здесь вот были глаза, в них под тенью ресниц
на единственный миг задержалось сознание

превосходства природы над скопищем лиц,
праздных лиц, праздных лиц недостойных ваянья.
А теперь все разбито — пятно на пятне —
не найти, не узнать прежних линий и красок,
и наивный вопрос не смолкает во мне:
Неужели напрасно? Напрасно, напрасно...

НА ОКРАИНЕ РАЯ

Я бежал сквозь белый сад,
майский сад, райский сад,
скрипки плакали не в лад,
невпопад, невпопад
над моею головой —
что за визг, что за вой:
Со святыми упокой,
упокой, упокой!
И обрывки чьих-то слов,
странных слов, страшных слов
словно ветром донесло:
Это явь, а не сон.
Только где же ты, мой сад,
райский сад, майский сад?
Только скрипки голоса,
голоса, голоса.
Да осколки чьих-то слов
стаей сов, сворой псов
таки и вгрызлись мне в весок:
Это явь, а не сон...

ПАРАФРАЗА НА ТЕМУ А. ВЕРТИНСКОГО И РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ «ДЕВОНЬКА»

Девонька милая, девонька славная,
девонька, радость моя,
если б ты знала, моя ненаглядная,
пусто мне так без тебя.

Пью, моя девонька, пью, моя милая,
это дрянное вино...
мысли проклятые, неистребимые —
Счастья нам не дано.

ПОСЛЕДУЮЩИЕ ГОДЫ

Сердце хочет ласки, сердце хочет грусти,
сердцу не откажешь и не объяснишь,
что бывает время, когда в мире пусто —
смотришь и не веришь, плачешь и молчишь.
Плачешь не от ласки, плачешь не от грусти,

плачешь, потому что не о ком грустить.
И живи, как хочешь — хуже или лучше —
все грехи отпустят.
Некому простить.

(Собственно на этом все и кончается)

В ГОСТЯХ У РОДИНЫ-2011

Родина помнит, только не любит

Автор

Вот и приплыли
к берегам родным,
«под сень ветвей отеческой березы»,
но не ожили сказочные грезы
и день не стал от Счастья золотым.

ОЗИРАЯСЬ ПО СТОРОНАМ

1

Милые, рассеянные россияне,
смягчавшие некогда «Дэ» в слове «дверь»,
что же случилось, родимые, с Вами —
где Вы теперь!

2

Спит Россия, а над ней
небосвод высок и светел,
меж березовых ветвей
бродят звездные медведи.
Спит Россия, грез полна,
и резвятся дети-воры ...
Ох, проснется же она
и себя увидит голой!

МОЙ ПОСЛЕДНИЙ ПЕРЕВОД

из «Парижского листка» 1793 г.

Напрасно спорил Робеспьер
с Дантоном и Маратом —
враги внутри, враги извне —
бесплодные дебаты.
Когда б без пушек, гильотин
они на мир смотрели,
они б узнали: враг один —
их депутат с портфелем.

У БЫВШИХ ДРУЗЕЙ

Не прогнали, но предали

Автор

А в бедной России все те же вопросы
и звезды все те же на небе России.
Дома словно люди гигантского роста
к ним тянутся.
Тянутся в жалком бессилье.
Дома-проститутки, дома-попрошайки,
куда вы! — вам внутренность выгрызли мыши,
и кот — мой знакомый из мартовской шайки —
смеется над вами и гадит на крыши.
Он видел, слоняясь по вашим квартирам,
оглохшим от гула утробных урчаний,
и ванны с шампанским, и случки в сортирах —
вы так одичали! Вконец одичали.
Дома-лицемеры, дома-лизоблюды,
я рад, что вам внутренность выгрызли мыши,
я рад — может, рухнут жилища Иуды.
Да здравствуют кошки, что гадят на крыши!

КРОВАВАЯ МЭРИ

«Ты спятил, хирург,— нам сюда еще рано —
здесь морг». — «Ну и что — не поднимешь стакана?
А, может, боишься? Ну, знаешь ли, глупо:
мы с теплою кровью, а все-таки трупы.
Что жизнь без Свободы! Не жизнь, уж поверь мне.
Сто граммов Свободы, Кровавая Мэри!»
О, как обжигает последние нервы
сухой поцелуй проспиртованной стервы.
И это Свобода! Покуда не поздно
скорее на воздух! На воздух, на воздух!
Но крепко забиты и окна, и двери —
мы в склепе. Мы в склепе! Кровавая Мэри

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА С РЕВОЛЮЦИОНЕРКОЙ НЕПРЕКЛОННОГО ВОЗРАСТА

*Дворники из всех пролетариев —
самая гнусная мразь.*

М. Булгаков

«Кто был Ваш друг, что так легко и смело
своей рукой Вам записал в альбом:
«Сперва делили так: «на красный, белый»,
на «белые и черные» — потом», —
я Вас спросил по-детски опрометчиво —
такой вопрос Вам задан был тогда:
пылала лампа, вился дым колечками...

Но Вы смеетесь: это не беда.
И резко отзываетесь о дворнике —
он вместо «здрасьте» говорит «привет».
Бредут куда-то маленькие слоники
по кружевам не уходящих лет.

ЮНОЙ РЕВОЛЮЦИОНЕРКЕ

Нине
Я завладел твоей душой —
и что мне делать?

Автор

1

Мне стыдно от того, что Вы, наверно, правы:
мы жили и живем, ленивы и глупы —
полжизни «на потом» и столько ж — на забавы,
не видя в том беды, не чувствуя вины;
и грустно от того, что Вы еще с пеленок
не приняли одних, едва узнав других;
и горько от того, что Вы еще ребенок,
а больше от того, что я для Вас — старик.

2

Ей так хотелось объясниться!
«Ты знаешь, это все, как сон».
А мне хотелось выйти вон,
напиться или утопиться.
Но, если «это все, как сон»,
пусть сладок будет он и светел,
ведь Жанны д'Арк — совсем, как дети,
я отвечал ей в унисон.
Игрою снов, игрою слов,
игрою чувств над головою,
игрою, все живет игрою.
Мы — самый резвый из миров.

ПЕРЕД ОТЛЕТОМ

Если в правом полушарии день,
значит в левом полушарии ночь.
Можно тень наводить на плетень,
можно воду в ступе толочь,
лишь бы вытолкать правду взашей.
Но не дрогнет небесная твердь
и названия не изменят вещей,
если дрянь, так будет дрянью и впредь.
Можно тень наводить на плетень,
можно воду в ступе толочь —

только в левом полушарии день,
если в правом полушарии ночь.

P.S.

*Наивысшей добродетелью я считаю
способность к недоверию*

М. Робеспьер

— О, доблестный воин, твои золоченые латы
крепки и горячего солнца полны,
и конь твой достоин любой похвалы и богато
седло. Из какой ты пришел стороны?
— Я был в Палестине, спасал христианскую веру.
Три лета назад мы, оставив родные места,
щиты искрестили и, приняв обет тамплиеров,
дрались с Саладином за гроб Иисуса Христа.
— О, доблестный воин, три лета назад в самом деле
вы здесь проходили — убог и печален был вид
идущих с тобою. А гроб защитить вы сумели?
— Что гроб? Я не знаю, наверно, на месте стоит.

* * *

*Родился в Туле в 1953 году. Но это и мне неинтересно. И всю последующую
жизнь с удовольствием боролся с собственной бездарностью; иногда удивленно ра-
дуюсь или радостно удивляюсь своей гениальности. Но и это неинтересно — здесь я
не одинок. Рифма и ритм понадобились мне только для того, чтобы хоть как-
нибудь организовать или хотя бы упорядочить свою речь. Писать романы я так и не
научился, да что-то и не хочется. Я люблю их переживать. Какими бы они ни были.
Я не боюсь быть неправильно понятым или вообще непонятым. И это — главное.
А вот теперь думайте, думайте, думайте! Обо мне. Все что вам вздумается. Денно
и ночью, тайно и явно, повсеместно и неустанно.*

Александр Хадарцев
(г. Тула)

PERSONALIA

НАВАЖДЕНИЕ

Наваждение — не только в день рождения.
Это — настоящесть прошлых дней.
Это — добрых мыслей воскрешение
в новогодье елочных огней...

Чувства недосказано-щемящие
в юбилейном хороводе дат,
как снежинки медленно парящие,
никогда не затуманят взгляд.

Наваждение — и в семьдесят — видение,
что по нашей памяти скользит.
Время не прощает не свершения.
Только сердце бешено стучит...

СНЕГ В ЧЕХИИ

Снег в Чехии — не то, что снег в России.
Брусчатку он слегка припорошил.
Как будто сыром тертым натрусили,
а больше сыпать — не хватило сил.

Стыдливо солнце в поднебесье стыло,
стараясь осветить, а не согреть.
Но в лобби-баре не было уныло,
хотелось что-то важное узреть.

Ах! Да. Был накануне установлен
здесь Санта Клаус, чешский дед Мороз.
Он к снегопаду явно подготовлен,
одет в меха надежно и всерьез.

Рождественская елка встала рядом
в снежинках вся и в праздничных шарах.

Поэтому природе было надо
посеять снег в долинах и горах.

Но в кризисе — и снега не хватило,
чтобы прикрыть проспекты и дома.
Рассыпали все то, что только было,
а, значит, не отменится зима!

ГЕЙЗЕР

Обуздали гейзер, обуздали,
приструнив металлом кипяток!
В колпаке стеклянном закатали,
не пуская к небесам поток.

Он из недр плюет подземным жаром,
брызгая сквозь водяной туман.
Ток воды бежит по трубам старым,
наполняя жаждущим стакан.

Где-то в раскаленном подземелье,
в минеральном варочном котле
варится невиданное зелье
для курортов чешских на земле...

Гейзер прорывается наружу,
небо с пеклом воссоединив,
уравняв в правах тепло и стужу,
страдающим здоровье подарив.

Так и мы, бывает, горячимся,
изнутри — вовне раздув пожар.
Но, подумав, перевоплотимся,
выпуская в небо лишний пар...

Обуздать себя — совсем не просто.
Легче — гейзер заковать в металл,
В юбилеи мы не верим тостам,
нам сулящим шаткий пьедестал!

Бронзоветь по жизни — не пристало!
Покраснеть — так только от стыда!
Истин соль найдем на дне бокала,
будь вино в нем, или минвода...

Как и гейзер — рвемся непрерывно
сквозь препятствий неизбежных зло...
К небесам стремимся, как ни странно,
излучая нужное тепло...

КАРЛОВАРСКИЕ ЗАРИСОВКИ

Больному разве много надо?
Коль водный сходится баланс,
ему поможет «Колоннада»,
здоровью предоставив шанс.
В халатах белых привиденья
по коридорчикам снуют,
прося для тела обновленья,
да от врачей бумажек ждут,
в которых процедур чередность:
подколок, ванн и ЭКГ,
где вод тепло или холодность,
и даже есть на букву «г».

Температура вод горячих —
за семьдесят, бывает, прет...
Но это — ничего не значит!
Их пьет болезненный народ.

Ворчит девчонка: «Напахалась
я на работе в этот год.
Сил на здоровье не осталось,
а здесь оно, глядишь, придет!»
С ней рядом старичок усатый,
лет в шестьдесят, как видно, стаж.
Быть может, ждет столетней даты,
на горб взвалив годов багаж.
С девчонкой в ногу он шагает,
и с виду — не устал ничуть.
Он ей по-взрослому внушает
леченья благостную суть.

Глядят подружки с восхищеньем
на блеск сверкающих витрин,
не мучая себя сомненьем.
Их путь: с панели — в магазин.
Вот старый хрыч в кроссовках новых
с женой красавицей идет,
хромать полквартиры готовый,
но от подагры — не уйдет!

Те — с кружечками ковыляют
к источнику, чей номер — шесть...
А те — своим друзьям внушают,
что номер восемь — это «жесть»!
Напившись, с мутными глазами,
сортира не найдя нигде,
лечение продолжают сами,
штурмуя в номерах «биде».

Всеобщих мыслей помраченье
внушает карловарский дух.
Ведь без мученья — нет леченья!
Здоровье — то же есть недуг!

ПАМЯТНЫЕ ДОМА

*На стене отеля «Колоннада» в Карловых Варах,
на латунном диске, под профилем Н.В. Гоголя
есть надпись — «Здесь жил Н.В. Гоголь в 1845 году»*

Мудрый Гоголь Николай Васильич,
профиль ваш узнать не трудно мне!
Вы таки удачно приютились
в «Колоннаде», прямо на стене.
На латунном диске профиль резкий:
острый нос, и усики под ним,
да волос сплошная занавеска,
да язык, не ставший вам чужим.
Было это в позапрошлом веке.
Так же лился водами Карлсбад.
Их усердно пили «человеки»,
от здоровья требуя наград...
Те же воды, что и на Кавказе.
Только горы — меньше и светлей.
Воздух в легких мечется в экстазе,
предвещая чей-то юбилей.
Нынче карловарские снадобья
«Бехеровкой» травной отдают.
Мысленно прибавится здоровья,
если есть питание и уют.
Вдалеке от суетной России
разный собирается народ.
Эти — от работы откосили...
Тех — необходимый отдых ждет.
Здесь встречаю друга Николая.
Он — не чех, но все же старожил.
Карловарский сервис получая,
звание «бристольца» заслужил.
Он освоил здешние угодыя.
(Гоголь это сделать — не сумел.)
Полников — не знает непогодья,
отдалившись от бессчетных дел.
Круг латунный будет на «Бристоле»
«пришпандорен» нами на века:
«Здесь всегда живут Наташа с Колей,
здесь Россия — Чехии близка»

НЕТ БОЛЬШЕ В ЖИЗНИ БРЕМЕНИ, ЧЕМ ЖИТЬ ЗАКОНОМ ВРЕМЕНИ!!!

Восточный календарь идет от Будды,
животным подарившему года.
Змеиный год, проблем создавший груды,
безмолвно уползает в никуда...

Год Лошади идет ему на смену —
в немолчном ржанье, в цокоте копыт,
суля рутинной жизни перемену
и то, что джокер* жизни будет бит!

Для нас рутина — ворох потрясений,
ложь обещаний, денежный обвал,
жовто-блакитный прапор столкновений,
и чей-то, вновь творимый пьедестал!

Пусть будет битым «джокер жизни минус»!
Пускай найдется «джокер жизни плюс»!
Нельзя Россией торговать на вынос,
влача с собой ошибок прошлых груз!

Пусть лошадь будет белой, черной, синей!
Но пусть она приходит в каждый дом
богатой, сильной, праведной Россией,
с историей, которую поймем!

Пусть будут изобилие и радость!
И никогда — фонтанов горьких слез!
С подковой счастья — пусть пройдет усталость!
А детям — улыбнется Дед Мороз!

Подарками мы станем друг для друга!
Коней дареных подошел черед!
Пустив ведро шампанского по кругу,
вступаем в Новый, Лошадиный Год!

* * *

От вдохновенья до творенья
порой проходит только миг.
Нет времени на удивленье,
когда в уме слагаешь стих.

Он сам, скорей всего, приходит,
как неизбежный результат.
В грядущий день тебя уведит,

---

* Джокер — (англ. *joker* — шутник) фактор, возникающий внезапно и меняющий вектор состояния системы. Правила, по которым работает система, выходя за пределы стационарных режимов.

и вновь глаза твои горят
огнем великим созиданья,
в котором будущность миров —
не терпит сроков ожиданья,
и ты тотчас на все готов!

Вот только здравый смысл приходит,
водой холодной оросив.
И в мир реальности уводит
благословенья не спросив...

Владимир Сапожников
(г. Тула)

PERSONALIA

НЕБЕСНЫЙ АНГЕЛ

Кружится снег над белым городом,
И улетаёт в никуда...
Когда-то все мы были молоды,
И не страшили нас года...
Мы жили, верили, надеялись.
Теряли голову порой...
Но все ушло, как снег, развеялось,
Воздалось каждому судьбой.

Короток срок снежинки тающей,
Короток нашей жизни век...
Парит, летит во тьме мелькающий
Небесный ангел, а не снег.

НАСТРОЕНИЕ

Вновь пробуждение души...
Скажите, что это такое?
И небо — звездное, немое
Уперлось взглядом — не дыши!
Деревья гнутые стоят,
Мелькнет снежинка на мгновенье.
И распростерлась лунной тенью
Моя душа, как зимний сад.
Она ветвится по земле
То коротка и быстротечна,
То так длинна и бесконечна,
Как память прошлого во мне.
Она неслышна, словно звук
Всех чувств, нахлынувших неожиданно...
И ночь обманчива, желанна,
Как продолженье чьих-то рук.

ТРИ ДЕРЕВА

Рябина желтая
    с багряной челкою
Стоит осенняя,
    молчит неловкая...
Чего печалишься,
    играя красками?
Обидел кто чужой —
    свой друг — неласковый?
Да, осень ранняя
    накрыла стужею,
Любовь нежданная
    нашла замужнюю...
А клен загадочно
    все шепчет нежное,
Рябины веточки
    затронув бережно.
Так и стоят они
    рядком — но разные,
Меж них березонька —
    жена несчастная...

ГАГАРИН

Разверзнув просторы Вселенной,
Взорвав, надломив высоту,
Он вырвался в космос мгновенно,
Он первым узрел красоту
Планеты родной и далекой...
Не дрогнул, когда отказал
Металл от нагрузки высокой —
Вручную корабль приземлял!
Родился в смоленской деревне,
В войну знал фашистов живьем...
Он был из того поколения,
Которого уж не вернем...
И ахнул весь мир в изумленье,
Увидев в улыбке азарт!
Гагарин — космический гений,
Позвавший Россию на старт!
Промчатся года и столетья...
Другие уносятся в даль...
Но помним триумфа мгновенья,
И скорой потери печаль...

* * *

Всесильно женщины тепло.
Оно спасет того, кто тонет,
Печаль в душе мужчин разгонит,

Развеет лишь оно одно.
Ночь обернется ясным днем,
И боль в улыбку превратится,
И мысль — крылатая, как птица,
Взовьется солнечным огнем.
Все встанет на свои места,
Жизнь не покажется мгновеньем,
Пустой бессмыслицею, тенью,
Что нас преследует всегда.
Усталость сгинет и уйдет.
И силы новые проснутся...
Но ты не хочешь улыбнуться,
В твоих глазах — январский лед.

СНЕГ

Как видно, оттого светло и хорошо,
Что древний город наш снегами замело.
Гляжу в глаза твои — снежинки вижу в них,
Конечно, стоит жить за этот только миг,
За этот чистый снег, что кружит без конца,
За этот теплый снег, что греет нам сердца...

ВСТРЕЧА С ПРОШЛЫМ

Одинокая изба на краю деревни,
Невысокое крыльцо, скользкие ступени,
Одинокий старичок, лет не знаю сколько,
Небольшой половичок, печка, стол — и только.
Порыжевший самовар, крепкий чай в стаканах...
Что-то ветер напевал за окном отчаянно...
И иконы на стене. Впалые глазницы,
От которых снова мне до утра не спится.

БЕЗДОМНЫЕ СОБАКИ

Бездомные собаки
    бомжуют поневоле.
Гуляют по помойкам,
    не лают, не скулят,
Живут в подвалах грязных,
    а, может, в чистом поле,
Ничуть не агрессивны,
    с характером ягнят.
К прохожим безразличны
    и смотрят виновато,
Потеряны, как люди,
    попавшие в беду,
Оставленные кем-то,
    забытые когда-то,

Невидимые всеми,
хоть бродят на виду.

* * *

Всплеск поэтический так сладок!
И строчка льется за строкой...
Эпилептический припадок —
И я — хронический больной....

* * *

Рецептов жизни не бывает...
Судьба — как отблеск на стекле
Того светила, что встречает
Нас каждым утром на Земле...

И мы не знаем, что случится
С любым из нас... И каждый миг
В стекла осколки разлетится
Или сорвется в чей-то крик!

Или застынет, как проклятье,
На сотни или больше лет...
Давайте вспомним — все мы братья!
И... сестры — и на много лет!

ПЕРВАЯ НОЧЬ

Я помню — встретились в ночи,
Случайно набрали так поздно...
И слились вместе — хоть кричи!
— Так стало сказочно и звездно...

И словно растворилась мгла,
И свет луны пронизал души...
Казалось, ты перетекла
В меня — и заложило уши...

И губы таяли от чувств...
Мы унеслись во тьму Вселенной...
Ковчег то полон был, то пуст,
Путь долгий пролетел мгновенно...

К утру устали, опьянев
От колких запахов соломы...
Я взрослым стал или... созрел
От ночи той неугомонной...

* * *

Хлынуло бабье лето
Сполохом жухлой травы,

Очарованьем света,
Шелестом желтой листвы,
Этой твоей улыбкой
С теплом костра в глазах,
Радостью и печалью
В ласковых тех словах,
Что прозвучали тихо,
С нежных скользнули губ...
Над золотой березкой
Грустно склонился дуб...

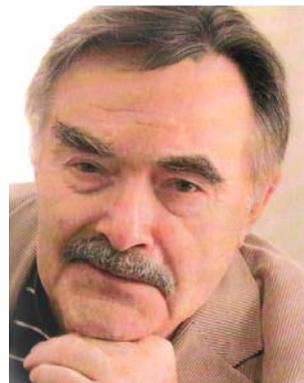
* * *

Поезд, получается, ушел...
Одинокий стыну на перроне...
Ты умчалась в грохоте колес
В том далеком от меня вагоне...

Догоню!!! Машину завожу,
Мчусь во след по трассе, нарушая...
Жму на газ — любого обгоню,
Вдруг, успею... Милая, родная...

Сергей Галкин
(г. Тула)

КРУЖИТ ЛЕБЕДЬ У СКАЛЫ

Автор более десяти книг стихов и прозы, лауреат премии им. Л. Н. Толстого, лауреат премии «Золотое перо Тулы». Председатель Тульского отделения Союза российских писателей. Редактор альманаха «Тула». Составитель многих поэтических сборников.

РУБАШКА (притча)

Когда окончательно слег
Король от коварной болезни,
Советников стало, как блох.
С советами сразу полезли.
И кто-то шепнул королю:
— Здоровьем нальется калека,
Накинув на спину свою
Рубашку счастливого человека.
— Нет прощя! — воскликнул король, —
А чья — не имеет значенья.
Эй, главный вельможа, изволь
Рубашку отдать на леченье.
Тот кинулся в ноги: «Прости!
И думать не смею о счастье.
Но, сир, я свихнулся почти
О Вашей мечтаючи власти».
...К придворным послали гонцов.
Ну что за событие века!
Искали, в конце-то концов,
Рубашку счастливого человека.
Всего-то... где каждый второй
В таком королевстве великом
При радостном слове — король —
Сияет сиятельным ликом.
Но что за череда неудач,
Нелепых случайных сцеплений:
Одним — недостаточно дач,
Другим — дорогих украшений.
— К простому народу скорей!

Простой без претензий и брода...
Но ропот, что стона сильней,
Услышали в гуще народа.
А кто-то, всевидящ, хоть мал,
Владеющий нюхом особым,
Взопревшим гонцам подсказал:
Идите, мол, в горы, в чащобу.
В чащобе живет дурачок.
В дожди ли, в мороз или солнце
Свистит, как сверчок, в кулачок
И вечно от счастья смеется.
Пошли. Отыскали. Нога
Ступала там чья-то едва ли.
— Ты счастлив?
Ответил: — Ага! —
И радостно зубы оскалил.
— Рубашку!.. Спасти короля!..
Иначе не будет поблажки!..
Но что с него взять — дикаря?
Увы, не имел он рубашки.

* * *

Когда просмотрел я
Прощальный твой знак?
Осеннее солнце едва уже тлеет.
А я все твержу про себя,
Мол, пустяк:
Еще потеплеет,
Еще потеплеет.
Морозец траву серебрит по утрам.
Ледок под ногою хрустит и темнеет.
А я утешаюсь, спеша по делам:
Еще потеплеет,
Еще потеплеет.
Укутала вьюга по крыши дома.
Живое на улицу выйти не смеет.
Умом понимаю — настала зима.
А губы все шепчут:
«Еще потеплеет».
У времени нету дороги назад.
Хотел бы солгать,
Да никто не поверит,
Зачем же глаза мне твои говорят:
«Еще потеплеет,
Еще потеплеет...»

* * *

«Я был среди мертвых,
Пока не любил...»,
Я знал эту истину,

Да позабыл,
Взмывая с любимой высоко,
И Бог меня только берег и щадил,
И долго прощал,
Но совсем не простил.
И я поплатился жестоко.
Не знаю, какой там
Всемирный закон
В библейских страницах истертых,
Сегодня я снова на дно погружен.
Я мертвый сегодня из мертвых.
Я мертвый,
застывший,
обугленный весь.
Живу, равнодушно взирая.
Но — светит надежда!
И, кажется, есть
Внутри еще жилка живая.

* * *

Июлем дышал сеновал.
В сеновале
Цветочного клевера душная тьма.
И звезды сквозь крышу тебя целовали,
И ты от объятий сходила с ума.
Нет, было не так...
У заросшей канавы,
Где сонный лопух тишину сторожил,
Тебя целовали цветущие травы,
И коршун в сияющей выси кружил.
Ромашка белела на тоненьком стебле.
Сорвать потянулась, но
Слабость в руке...
От неба, от воли
Мы оба ослепли.
И чудом катилась слеза по щеке.
Нет, было не так!
Чья-то ржавая койка,
Бутылка вина и, не помню, пирог
Или ржавая засохшая корка
И — губы! Родные! Сшибавшие с ног.
Все было не так...
Но и так тоже было!
Все блага — за тот неустроенный быт!
Лишь только б в крови
Эта жажда бродила,
Лишь только бы ты
По ночам приходила
Хотя бы во сне,
Когда сердце болит.

* * *

Дремучая ночь и буран-сагана,
Шутя, соблазнила бутылка вина.
Бутылка вина
Да чужая жена
Чужая жена — лихая вина.
Я чуял,
Лишь руки к тебе протяну —
Тотчас поскользнусь
И в беде потону.
Но что за причина,
Губами знобя,
Зыбучей пучиной
Вбираешь в себя.
Рассыпана шпилек забытая горсть,
Как звезды по небу на тысячи верст.
И ветер волос омывает лицо
И пальцы...
На пальце — чужое кольцо!
И петлею душит, впиваясь, вина —
Чужая,
Чужая,
Чужая жена.

* * *

Ты не моя. Ты краденая. Мне
Чужой огонь на пять минут достался.
Пока хозяин мечется во тьме,
Приляг сюда, побудем в тишине.
Я вор, который в лапы не попался.
Но что со мной?
Не чувствую вины.
Тобою я, наверно, сам украден
У вдохновенья, словно у жены,
На век, на жизнь,
А, может, только на день.
Пускай вокруг «Ату! — кричат.— Ату!»
Пускай гремят в округе сапожищи,
Люблю тебя, как ветер высоту,
Хочу тебя, как голодранец пищи.
Кради меня,
Как я тебя краду.
В руках судьбы мы краденные оба.
Мы грешники — в раю или в аду.
Смешали ад и рай с тобой до гроба.

* * *

Пил из ручья, а как бы и не пил:
Опять вся грудь
Внутри горит от жажды...

Любил ли я?
Да, я тебя любил
И мучился, ревнуя, не однажды.
Но почему
Сильней в сто тысяч раз
Любить хочу, как будто было мало
Мне губ твоих,
Твоих безумных глаз,
В конце концов, огласки и скандала.

* * *

Мертвый лебедь у скалы...
А второй все кружит, кружит.
Стекленеют к ночи лужи,
Камни в инее белы.
Кружит лебедь у скалы.
Слышен моря тяжкий вздох,
Волны стали тяжелы.
Обкричался, изнемог —
Кружит лебедь у скалы.
Снег посыпал,
Колкий, злой...
«Нет любви!» —
Твердили мне.
Но в колючей снежной тьме
Кружит лебедь над скалой.

* * *

Какая женщина ждала меня в Твери!
Был месяц май,
И на лесной опушке
Такие одуванчики цвели,
Как будто кто их выстрелил из пушки.
И женщина ждала меня в Твери!
Но что за жизнь? Замучили дела.
Не выкроить ни часа, ни минутки.
И так — весь май!
А женщина ждала
И под окном сажала незабудки.
Тому терпенью женскому молясь,
Я дал себе подобие обета,
Такой-сякой, я не ударю в грязь,
Поеду к ней, едва настанет лето.
Год проскочил,
Прошел за ним другой...
О, сколько их бессчетно проходило!
Одно я знал,
Что там, в Твери седой,
Меня когда-то женщина любила.
Быльем порос
Почти безумный бред.

Возврата нет. Состарились желанья.
Но верю почему-то я в свиданье,
Как верят в то, чего на свете нет.

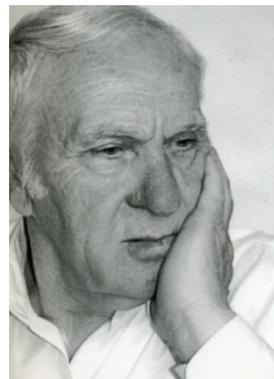
* * *

От тяжести сопя, идут вдвоем.
Веревка режет пальцы...
— Всуньте палку!
Ой, сколько книг!
— Да вот едва несем.
— Куда?
— Куда ж еще теперь несут?
На свалку.
Дед с бабкой накопили. Нету их.
И дом теперь без них неузнаваем.
Уж обойдемся как-нибудь без книг.
Когда читать?
Мы жить на что не знаем.
...Прощайте, Пушкин, Лермонтов, Толстой.
Культура, ты в какие лезешь двери?
На свалку книги!?
Кто же скажет — стой!
Вы что, ребята, вправду озверели?
Осталось только позабыть язык.
Уже не надо шерстью покрываться...
И слышу следом:
— Проходи, мужик!
Язык забыть!..
Нашел чего бояться...

ГОРОДСКАЯ РЕКА

Течет еще... Шевелится пока...
Черней шахтера в просмоленной робе...
Ползком под мост, из-под моста
И вроде
Еще река. Но — мертвая река!
Сплошной мазут.
И черные кусты
Вдоль берегов, облезлые, в мазуте.
Жестянки, хлам,
Травы осклизлой путы,
Бензола ядовитые хвосты.
Смотри, земляк,
Ты не впустил врага,
Родной земли ему не отдал пяди,
Какие же теперь,— свои же... дяди,
Не дрогнув, захламили берега?
...Как будто изнасиловали мать,
А ты боишься руку ей подать.

Виктор Пахомов
(г. Тула)

Ответственный секретарь Тульского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Союз писателей России», заслуженный деятель культуры РФ, академик Петровской академии наук и искусств, почетный гражданин города Тулы

МУЖИК

Спрос за все лишь с мужика
И совсем не к слову.
Запрягал коня, быка,
Даже и корову.

Весь в поту, не просыхал
От трудов и зноя.
И пахал, пахал, пахал
Полюшко родное.

А его не оглядеть,
Не окинуть взглядом.
Было легче умереть
С бороздою рядом.

Не нова жизнь, не стара.
Жили. Упирались.
Сохи, плуги, трактора —
И они ломались!

Непригляден, невелик,
Вроде инородца,
Но кормильцем был мужик.
Был и остается!

Все бывало на веку
Жить нельзя без хлеба.
Так поставьте мужику
Памятник до неба!

ТАДЖИКИ

Забыли про хлопок таджики
Рассеялись по городам,
Где их затаенные лики
Все чаще встречаются нам.

Нележки их поиски бродов
Недаром со всеми на «вы»
В идиллию братства народов
Они еще верят, увы.

Сподручны им лом и лопата
Любая работа сродни.
У русского хмурого брата
Спасения ищут они.

Предательство и святотатство:
Поддержки ни в чем и нигде!
В беде проверяется братство!
Как это ни горько — в беде.

К чужому присесть караваю —
Нет даже и мыслей таких.
От солнца ль глаза прикрываю,
От взглядов ли братьев моих...

Где тонко — вот там-то и рвется!
Мотай эту мудрость на ус!
Не раз еще вспомнить придется
Порушенный нами Союз...

ВИШНЯ

Кто-то выплюнул косточку вишни
На обочину в тающий снег.
И промолвил на это Всевышний:
Вот где косточки будет побег!

Здесь он выйдет свободно наружу,
Под закаты, что вечно красны,
Одолев и бездождье, и стужи,
И капризы разгульной весны.

И в свой срок отцветет и огрузнет
От усыпавших вишню плодов,
Чтоб однажды крадущийся узник
Их поел, не оставив следов.

В этом мире все непостижимо
Объяснить нам его не дано
И друг друга проходим мы мимо,
Как чужие и нам все равно.

Равнодушны, угрюмы, убоги.
Мучит нас наша бедная плоть.
Только вишню у края дороги
Для чего-то поставил Господь!

* * *

Я радуюсь чудной малышке,
Как будто бегущей из книжки,
Бегущей навстречу судьбе
Из первого «А» или «Б».

Ах, как я ее понимаю,
Хоть имени даже не знаю.
Как верю в ее торжество —
Со счастьем святое родство!

Лети! Наслаждайся полетом!
Неважно совсем даже, кто там,
Навстречу с тобою спешит
И что эта встреча решит?

Мир праведен, грозен и вечен,
Был рушим не раз и калечен.
И пеплом пожарищ и смрадом
Давились идущие рядом.

И жизнь возвращалась, как прежде,
Во имя любви и надежды
И кто их за это осудит?
Так было, так есть, и так будет!

Я радуюсь чудной малышке,
Как будто бегущей из книжки,
Бегущей навстречу судьбе
Из первого «А» или «Б».

